

RU

Вертикальная образная схема как когнитивная основа формирования прототипического значения сателлита “up” в английских глагольно-наречных композитах

Коряжкина О. В.

Аннотация. Проблематика соотношения языковой системы и речевой реализации остается центральной в современной лингвистике. В данной работе эта проблема рассматривается через призму когнитивных механизмов, в частности вертикальной образной схемы. Цель исследования – разработка когнитивно-пространственной модели прототипического значения сателлита up в английских глагольно-наречных композитах на основе вертикальной образной схемы, позволяющей объяснить механизмы семантической деривации его контекстуальных значений. Научная новизна работы состоит в том, что универсальность вертикальной образной схемы как когнитивного инструмента демонстрируется на примере механизма формирования контекстуальных значений сателлита up в составе сленговых и разговорных глагольно-наречных композитов. Материалом послужили примеры из современных словарей общеупотребительной лексики и сленга. В работе использовались методы когнитивного моделирования, компонентного анализа, а также метод сплошной выборки. В результате исследования установлено, что за всей семантической структурой компонента up стоит следующий инвариант как совокупность наиболее устойчивых семантических признаков: ‘movement (or location) from a lower point to a higher point on a vertical or scalar axis, often up to a limit/endpoint’ (движение (или нахождение) от нижней точки к более высокой на вертикальной или скалярной оси, часто до предела или конечной точки) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – О. К.). Подобное содержательное ядро закрепляется в языковом сознании носителя языка и участвует в процессе декодирования конкретного контекстуального значения. Этот пучок признаков функционирует на уровне системы языка как семантический инвариант, служащий основой для осмысления даже самых семантически «далеких» лексико-семантических вариантов.

EN

Vertical image schema as a cognitive basis for the formation of the prototypical meaning of the satellite “up” in English verb-adverb composites

O. V. Koryazhkina

Abstract. The relationship between the language system and speech realization remains a central issue in modern linguistics. In this paper, this problem is examined through the prism of cognitive mechanisms, in particular, the vertical image schema. The aim of the research is to develop a cognitive-spatial model of the prototypical meaning of the satellite “up” in English verb-adverb composites based on the vertical image schema, which makes it possible to explain the mechanisms of semantic derivation of its contextual meanings. The scientific novelty of the work lies in demonstrating the universality of the vertical image schema as a cognitive tool through the mechanism of forming the contextual meanings of the satellite “up” within slang and colloquial verb-adverb composites. The research material comprised examples from modern dictionaries of general vocabulary and slang. The study employed methods of cognitive modeling, componential analysis, and the continuous selection method. As a result of the study, it was established that behind the entire semantic structure of the component “up” lies the following invariant as a set of the most stable semantic features: ‘movement (or location) from a lower point to a higher point on a vertical or scalar axis, often up to a limit/endpoint’. Such a conceptual core is consolidated in the linguistic consciousness of native speakers and participates in the process of decoding a specific contextual meaning. This bundle of features functions at the level of the language system as a semantic invariant, serving as the basis for understanding even the most semantically “distant” lexico-semantic variants.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена назревшей в современном языкознании необходимостью преодоления разрыва между лексикографической фиксацией актуальных значений и когнитивным моделированием системного значения, лежащего в основе семантической деривации. Современные словари предоставляют инвентаризацию контекстуальных смыслов, но не раскрывают когнитивные механизмы, обеспечивающие продуктивность и экономность языковой системы. В условиях развития когнитивной лингвистики и компьютерной семантики особую остроту приобретает проблема выявления универсальных когнитивных инструментов, таких как образные схемы, которые позволяют носителям языка порождать и декодировать множественные речевые значения на основе ограниченного числа системных инвариантов. Решение этой проблемы важно не только для фундаментального описания архитектуры языкового сознания, но и для прикладных задач машинного перевода и автоматической обработки естественного языка, где требуется точное моделирование семантической деривации.

При этом современные исследования демонстрируют, что универсальность вертикальных метафор не является абсолютной: так, в языке млабри (австроазиатский язык Таиланда и Лаоса) пространственные метафоры эмоций инверсны по отношению к английской модели: DOWN ассоциируется с желательными состояниями умиротворения, а UP – с нежелательными, что отражает культурно-специфическое представление об идеальном позитивном состоянии (идеальном аффекте), связанном с низким уровнем возбуждения. Дело в том, что в восточноазиатских культурах идеалом чаще являются low-arousal positive states – спокойные позитивные состояния (умиротворение, безмятежность, гармония) в отличие от возбужденных позитивных состояний западных культур (энтузиазма, восторга, энергичности) (high-arousal positive states). Именно поэтому в языке млабри DOWN = счастье (спокойствие), а не UP (возбуждение), как в английском (Wnuk, Ito, 2021). Подобные данные подчёркивают необходимость изучения вертикальной образной схемы как в универсальном, так и в культурно-специфическом аспекте, что подтверждает актуальность настоящего исследования и открывает перспективы для сравнительно-сопоставительных исследований вертикальных метафор в разных языковых картинах мира.

Задачи исследования состоят в последовательном решении следующих вопросов: 1) выявление инвариантного семантического ядра сателлита *up*; 2) описание вертикальной образной схемы как когнитивной основы его прототипического значения; 3) анализ механизмов деривации актуальных значений в составе глагольно-наречных композитов, включая сленговые и разговорные единицы.

Для анализа применялись различные методы лингвистического исследования: дефиниционно-компонентный, с помощью которого определялись доминантные признаки в семантической структуре сателлита *up*; метод сплошной выборки, посредством которого производился отбор глагольно-наречных композитов и речевых примеров; контекстный, на основе которого дифференцировались речевые значения основы *-up*; метод когнитивно-семантического анализа, позволяющий выявить конструкторы сознания, репрезентируемые анализируемыми композитами; интроспективный метод, направленный на выявление реального функционирования значения в сознании; интерпретативный, предполагающий анализ полученных результатов и их описание в русле соответствующей теоретической концепции.

Материалы исследования представлены около 90 современными общеупотребительными и разговорными глагольно-наречными композитами (сферы бизнеса, спорта, IT, повседневного общения). Выборка примеров производилась из словарей общеупотребительной лексики и словарей сленга (Collins COBUILD Phrasal Verbs Dictionary, 2020; Green's Dictionary of Slang, 2023; Longman Dictionary of Contemporary English, 2014; Merriam-Webster; Oxford Dictionary of Modern Slang, 2010; Oxford English Dictionary, 2000).

Теоретическую базу исследования составили труды ведущих специалистов в области когнитивной лингвистики и прототипической семантики. В работе принимались за основу положения концептуальной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2004, с. 35–46), в которых пространственные и ориентационные отношения (в частности, схема ВЕРХ-НИЗ / VERTICALITY) рассматриваются как базовые когнитивные паттерны, структурирующие телесный и пространственный опыт человека и лежащие в основе формирования образных схем.

Для описания семантической деривации и сетевой структуры полисемии сателлита *up* использовались концепции когнитивной семантики и теории прототипов, подробно раскрытые Дж. Лакоффом (1995, с. 147–148, 150–152) при анализе процессов категоризации и идеализированных когнитивных моделей, а также концепции прототипической семантики Дж. Тейлора (Taylor, 2003) и Д. Гирартса (Geeraerts, 2006). В работе опирались на разработанное Дж. Тейлором (Taylor, 2003, р. 167) представление о радиальной структуре категориальной сети (radial network structure), в которой центральное прототипическое значение связано с периферийными через мотивационные связи метафорического и метонимического характера, а также на положения Д. Гирартса (Geeraerts, 2006) о прототипических эффектах как центральном механизме организации семантической структуры полисеманта и семантических сдвигов.

Учитывались также идеи когнитивной грамматики Рональда Лангакера (Langacker, 2006) о неразрывной связи семантики и грамматики и о том, как пространственные отношения (через траектор-ландмарк (trajectory and landmark)) кодируются в грамматических структурах через концептуализацию, что напрямую связано с анализом сателлитов типа *up*. Важным аспектом исследования было также показать, как значения слов (включая сателлиты) связаны с целыми фреймами ситуаций – например, *up* в 'pick up' активирует фрейм физического

действия с определенной направленностью. Подобный анализ стал возможен благодаря трудам по фреймовой семантике Ч. Филлмора (Fillmore, 2006) о связи лексических единиц с когнитивными структурами опыта.

Описание механизмов концептуализации пространства основывалось на положениях теории семантики языка Л. Талми (Talmy, 2000, с. 21-24), в частности на разработанной им типологии языков по способу кодирования события движения и концепции спутнико-рамочных языков (*satellite-framed languages*), в которых направление пути (*Path*) выражается через спутники, а не через глагол. Данный подход позволяет объяснить высокую продуктивность английских глагольно-наречных композитов с спутником *up*, который системно кодирует вертикальное направление пути и служит основой для метафорического расширения на абстрактные семантические области.

Прототипическая организация семантической структуры полисемантов и разграничение системного и речевого значений обосновываются в работах по прототипической семантике Дж. Лайонза (Lyons, 1977). Лайонз четко разграничил значение как элемент языковой системы и значение как реализацию в конкретном контексте. Можно сказать, что именно он даёт теоретическое обоснование тому, почему у спутника *up* есть центральное пространственное значение («движение вверх») и периферийные абстрактные значения («улучшение», «завершение», «увеличение»). Его подход показывает, как новые значения возникают не случайно, а через мотивационные связи с прототипом.

Мы используем традиционный компонентный анализ для выделения инвариантных признаков спутника *up* и прототипическую теорию (когнитивный метод) для описания структуры его значений. Теоретическое обоснование этому совмещению дает Л. Липка (Lipka, 1992), который показывает, что два подхода – когнитивный и структурный – не противоречат, а дополняют друг друга. В трудах Л. Липки предложена модель интеграции прототипической семантики и лексической декомпозиции, позволяющая выделять инвариантное семантическое ядро как основу для деривации контекстуальных значений.

В отечественной лингвистике учитывались работы Е. С. Кубряковой (2004) о роли когнитивных структур в языке, а также труды по прототипической семантике И. К. Архипова (1998), в которых раскрываются принципы выделения системного значения и лексического прототипа.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения выявленных когнитивных механизмов в лексикографии (для создания когнитивно-ориентированных словарей), в преподавании английского языка (для объяснения мотивированности значений фразовых глаголов), а также в машинном переводе и компьютерной лингвистике (для моделирования семантической деривации).

Обсуждение и результаты

Английский спутник *up* восходит к древнеанглийскому наречию и предлогу *up*, *upr* и является общегерманским элементом (ср. готское *iur*, древневерхненемецкое *uf*, древнескандинавское *upr*). Большинство этимологических словарей выводят его из праиндоевропейского предлога/наречия *up(o)-/up(e)-* «вверх, сверху, над, на» (Oxford English Dictionary, 2000; Merriam-Webster; Longman Dictionary of Contemporary English, 2014).

Анализ дефиниций из ведущих лексикографических источников (Oxford English Dictionary, Merriam-Webster, Longman Dictionary of Contemporary English) позволяет выделить несколько устойчивых семантических компонентов общего лексикографического ядра: базовый пространственный компонент ('к более высокой точке или положению'), фазовый/аспектуальный компонент ('до конца, полностью'; 'в состоянии бодрствования/активности'), кванторно-интенсивный компонент ('на более высокую степень, больший уровень, возрастание'), а также ряд идиоматических компонентов, в которых пространственный элемент сильно абстрагирован, но исходной точкой остаётся вертикальное/шкальное повышение и достижение точки предела. Таким образом, обобщённое словарное ядро можно сформулировать так: *up* = 'к/на более высокое положение или уровень; доведение до предела / завершение; повышение степени/интенсивности'.

В когнитивной лингвистике лексема *up* осмысливается через вертикальную образную схему VERTICALITY / UP-DOWN – базовую кинестетическую схему, усваиваемую через телесный опыт (стоять/падать, подъём корпуса, рост уровня жидкости и т. п.). На её основе строятся системные метафоры GOOD IS UP, MORE IS UP, CONTROL / POWER IS UP, HAPPY IS UP, HEALTH AND LIFE ARE UP / ILLNESS AND DEATH ARE DOWN и др. (Лакофф, Джонсон, 2004; Johnson, 1987). Е. С. Кубрякова (2004) подчёркивает прототипическую пространственность служебных элементов и переход от пространственных схем к абстрактным, фазовым и аспектуальным значениям.

Единые прототипические значения английских частиц выводились в когнитивных исследованиях фразовых глаголов (Rudzka-Ostyn, 2003; Lindner, 1981; Tyler, Evans, 2003), опирающихся на идеи Л. Талми (Talmy, 2000), который описывает спутники как маркеры пути / фазового результата. При этом указанные авторы не формулируют единого лексического инварианта каждой частицы, а описывают тип движения и конфигурацию траектории (Geeraerts, 2006). В современных работах, в частности в исследовании А. Роски (Rosca, 2021), показано, что значения частицы *up* включают Quantity Cluster (More Sense и Completion Sense), развивающиеся из опыта взаимодействия с контейнерами, а механизм прагматического усиления (pragmatic strengthening) объясняет, как эти значения теряют связь с исходной пространственной сценой в абстрактных контекстах.

В отечественной лингвистике спутник *up* анализируется как пространственный компонент со значениями 'движение / нахождение на более высокой позиции'; 'завершенность действия или вертикальное повышение' (Калинина, Сонгалова, 2019; Дмитриева, 2019). К изучению семантики фразовых глаголов с постпозитивным

компонентом *up* обращались А. С. Джанумов (2007), Н. А. Сабурова, О. О. Кутенких (2016), В. А. Греховодов (2022), Т. Б. Пивоненкова (2021). Их исследования подтверждают, что значения многозначных фразовых глаголов не случайны и не произвольны, а семантически связаны между собой. При этом логическое тождество языковой единицы самой себе не выводится из одной лишь формы плана выражения, но требует привлечения фоновых знаний (Сабурова, Кутенких, 2016, с. 155).

В нашем исследовании мы обосновываем подход, согласно которому множественность значений глагольно-наречных композитов интерпретируется не как лексическая полисемия в системе языка, а как контекстуальная актуализация единого системного значения (когнитивного прототипа), что позволяет преодолеть разрыв между словарным (внеконтекстным) и речевым значением. Применимость данного когнитивного подхода к выявлению деривационного потенциала других сателлитов в составе глагольно-наречных композитов была ранее продемонстрирована нами на материале компонента *out* (Коряжкина, 2021), что подтверждает универсальность этого метода.

Анализ речевых значений сателлита *up* позволяет вывести следующее его прототипическое значение: *'movement (or location) from a lower point to a higher point on a vertical or scalar axis, often up to a limit / endpoint'*. Аргументацией данной формулировки являются предложенные схемы вывода актуальных лексико-семантических вариантов сателлита *up*, возникающие в разговорных и сленговых глагольно-наречных композитах, типа *stand-up*, *hype-up*. Исследование призвано доказать, что именно этот инвариант, а не случайная полисемия, служит когнитивной программой для генерации как физических, так и абстрактных (метафорических и метонимических) значений.

Системное значение *'movement (or location) from a lower point to a higher point on a vertical or scalar axis, often up to a limit / endpoint'* реализуется через систему взаимосвязанных инвариантных единиц, эксплицирующих различные аспекты вертикальной траектории:

- *movement* (само движение вверх без внешнего агенса) – ср. *rise, shoot up, upward motion*;
- *causation of movement* (каузация подъёма) – ср. *raise, lift, position along a vertical axis; place upward*;
- *resulting state* (достигнутое положение) – ср. *high, upright, elevated, prominent*;
- *up to a limit / endpoint* (достижение верхнего предела траектории) – ср. *completion, highest point*.

Выбор конкретной инвариантной единицы определяется концептуальной областью метафорического переноса: в физической области актуализируются компоненты *'movement'* и *'causation'*, в количественно-оценочной – *'limit'* и *'completion'*, в психо-эмоциональной и социальной – *'high state'* и *'prominence'*. Все эти единицы суть контекстуальные экспликации единого прототипического инварианта.

Анализ показывает, что базовая пространственная схема VERTICAL PATH/SCALE (*'from lower position to higher position'*) проецируется на различные абстрактные домены: норму, количественную шкалу, завершенность, кульминацию, власть (как верхнюю точку социальной иерархии), а также на состояние эйфории, эмоциональные всплески и конфликты.

Семантика *up* в сленговых композитах реализуется через структурную онтологическую метафору, при которой моделирующий и моделируемый признаки оказываются сходными не в силу природной тождественности, а благодаря их аналогичной роли в структуре соответствующих денотатов (Никитин, 2001, с. 37). Реальные вертикальные отношения моделируют абстрактное «выход наверх» некоего признака: усиление, повышение статуса, всплеск эмоций или достижение критической точки. Механизм такого переноса от физической области к ментальной шкале всегда един: это движение к верхней точке траектории, которое концептуализируется как завершение процесса, доведение до предела или максимальная интенсивность.

Важно отметить, что когнитивная природа подобной деривации типологически общая для различных сателлитов. Если компонент *up* опирается на вертикальную ось, то, например, *out* структурирует значение через схему контейнера и движения наружу (Коряжкина, 2021), однако базовый механизм метафорического переноса из пространственной сферы в абстрактный домен в обоих случаях остается единым.

В ходе анализа были выявлены следующие типы образных схем и «концептуальные области метафорического переноса» для сателлита *up* в разговорных и сленговых композитах (описание слов и перевод выполнены автором статьи. – О. К.).

(А) Физическая вертикальная пространственно-материальная область

Для сателлита *up* это концептуальная область, структурированная посредством вертикальной оси, поверхности, высоты. Речевой смысл данной области представляет собой ядро базовой схемы: *'from a lower physical position to a higher physical position / to the top'* (от более низкой физической позиции к более высокой / к вершине).

В рамках этой области системный инвариант реализуется через следующие компоненты:

Get-up (наряд, костюм) – актуализация компонента *movement* (движение вверх) и *causation* (каузация подъёма). Путь развития семантики протекает от физического действия (*'get up'* – подняться из низкого положения в вертикальное) через метонимический перенос (одежда, надеваемая при подъёме) до лексикализованного существительного. Расширенное значение сохраняет след схемы восходящего движения: человек «собирает» или «возводит» одежду на теле, подобно тому как поднимается на ноги. Эта вертикальная рамка объясняет, почему *'getup'* часто подразумевает продуманный, собранный костюм, а не повседневную одежду – она предполагает усилие, конструирование возвышенного, презентабельного образа себя.

Stand-up (стендап, выступление стоя; честный, порядочный) – актуализация компонента *resulting state* (достигнутое положение: *upright, elevated*). Метафора развивается от физической позы к нравственному

совершенству. Ключевой образ – прямая осанка, связанная с тем, что человек не согнут, не лежит и не кланяется. Вертикальная ориентация сигнализирует не только о готовности, силе и полном присутствии духа, но и о высоких моральных качествах.

Layup (верняк, лёгкая задача) – актуализация компонента *movement* (траектория снизу вверх) и *limit/endpoint* (достижение цели с минимальным усилием). Ключевой образ – траектория из баскетбольного термина: бросок, выполняемый близко к кольцу с минимальным усилием и максимальной точностью. Расширенное значение подчёркивает, что задача не требует героизма, когда успех практически гарантирован.

Lineup (состав, линейка, список) – актуализация компонента *resulting state* (упорядоченное положение вдоль вертикальной оси). Схема вертикальной линии сохраняется во всех расширениях: будь то буквальная шеренга людей, состав игроков, каталог продукции или процедура опознания в полиции – в основе лежит образ элементов, выстроенных в упорядоченный ряд для обзора, выбора или проверки.

К данной области относятся также композиты: *pickup* (подбор, пикап) – *causation of movement* (подъём груза); *upshot* (итог, конечный результат) – *limit/endpoint* (восхождение к вершине как завершение); *show-up* (появление, явка) – *movement* (подъём в поле зрения); *walk-up* (дом без лифта) – *movement* (вертикальный подъём по лестнице); *pile-up* (завал, массовая авария) – *resulting state* (нагромождение элементов друг на друга).

Как показывает анализ, сателлит *up* в составе глагольных и именных конструкций функционирует как мощный семантический маркер вертикальной оси, который развивает целый спектр метафорических и метонимических значений. Метафорические расширения: усилие, намерение, порядок, дисциплина, готовность, результат, порядочность, нравственная прямота. Метонимические переносы: положение → состояние (*stand up* → быть готовым); действие → результат (*set up* → структура/организация); конкретное → абстрактное (*lineup* → список/состав); физическое → оценочное (*layup* → лёгкая задача).

(В) Количественно-оценочная шкала (количество, норма, завершенность, как предел)

Это абстрактная вертикальная шкала, где низ – малая степень, верх – большая, предельная степень. Концептуальная область предельности – это ограниченность пути, ресурса, времени, становления состояния. Здесь вертикальность часто переплетается с метафорой UP = INTENSITY. *Up* в этой образной схеме также может означать продвижение по шкале расхода до точки, где ресурс полностью исчерпан, временной интервал окончен, состояние полностью реализовано. Схема данной концептуальной области: '*beyond the lower level of quantity/intensity/norm up to a higher level/completion*' (за пределами нижнего уровня количества/интенсивности/нормы вверх до более высокого уровня/завершения).

В рамках этой области системный инвариант реализуется преимущественно через компоненты *limit/endpoint* (достижение верхнего предела траектории) и *completion* (завершённость), а также *high state* (достигнутое возвышенное состояние):

Finish-up (завершение) – актуализация компонентов *limit/endpoint* и *completion*. Завершающая фаза деятельности, продвижение прогресса к его вершине или наивысшей возможной точке, тем самым достижение полного и выраженного состояния завершённости. Завершение, прохождение всей «акциональной» дистанции без остатка.

Fill-up (наполнение доверху) – актуализация компонента *limit/endpoint* (достижение верхнего предела). Действие наполнения чего-либо до максимальной вместимости, поднятие уровня до достижения верхнего края, тем самым достижение полного и наполненного состояния. Наполненность до верха стаканчика кофе из кофемашины, бака автомобиля на заправке и т. п.

Close-up (крупный план) – актуализация компонента *high state* (возвышенное, выдающееся положение). Вид или изображение, снятое с близкого расстояния, поднятие субъекта до выдающегося и усиленного уровня фокуса и детализации, устранение дистанции и выведение черт на возвышенную степень выраженности. Кадр, где камера приближена (поднята) до крайней точки фокусировки (верхний предел масштаба).

Scale-up (масштабирование, наращивание) – актуализация компонента *movement* (продвижение по шкале). Процесс увеличения размера, охвата или вместимости до более высокого уровня, поднятие операций до большей и более возвышенной величины или стандарта производительности. Наращивание, масштабирование.

Build-up (накопление, нарастание) – актуализация компонентов *movement* и *high state*. Постепенное накопление или усиление чего-либо, поднятие его количества, давления или воздействия до значительного, возвышенного уровня: *a buildup of dust* (наслоение пыли); *the buildup of tension in the room* (нарастание напряжения в комнате); *there was a lot of buildup around the new product launch* (было много шумихи вокруг запуска нового продукта); *a build-up of troops on both sides of the border* (наращивание войск с обеих сторон границы).

Cleanup (уборка; зачистка) – актуализация компонента *resulting state* (достижение чистого состояния). Удаление загрязнения с поверхности, пространства или среды – поднятие чего-либо из загрязнённого, нечистого или испорченного состояния в чистое, незагрязнённое, организованное состояние; в расширенном значении – устранение свидетелей, угроз или доказательств для восстановления «чистого», безопасного состояния для незаконных операций: *“The mob ordered a cleanup of all loose ends”*. / «Мафия распорядилась убрать все концы». Таким образом, *cleanup* кодирует действие удаления загрязнения – будь то видимая грязь на поверхности, загрязнители в экосистеме, угрозы для криминальной операции или радиоактивные остатки на объекте.

Warm-up (разогрев, разминка) – актуализация компонента *high state* (достижение оптимального состояния). Подготовительная фаза, поднятие температуры тела и уровней готовности до оптимального, более высокого состояния для деятельности. Разогрев, разминка до достаточной, полной готовности к дальнейшей тренировке: *a proper warm-up before exercising* (разминка перед тренировкой); *the band played a short warm-up set* (группа сыграла короткую разминочную программу).

Количественное увеличение и увеличение интенсивности – это часто выход за пределы нормы. Нормальный уровень состояния (поведения) – это *baseline* (базовая линия) на вертикальной шкале; *up* – превышение, переход за нормальный уровень к более высокому.

К данной области также относятся композиты, кодирующие достижение критического предела и последующее разрушение:

Burn-up (полное выгорание) – *limit/endpoint* (полное сгорание топлива или интенсивное окисление ядерного топлива, поднятие энергоотдачи до пикового или максимального состояния интенсивности и теплового выделения – гонки на мотоциклах, где весь запас топлива выгорел).

Blow-up (взрыв, скандал, резкое увеличение) – *limit/endpoint* (взрывное раздувание или детонация, поднятие внутреннего давления до критического и возвышенного порога, что приводит к драматическому расширению и мощной выраженности – взрыв, скандал, резкое увеличение, например, фотографии).

Break-up (распад, разрушение отношений) – *limit/endpoint* (точка дезинтеграции или разделения, где связанное единство поднимается до точки разрыва, заставляя его составные части отрываться друг от друга – разрушение отношений, когда напряжение дошло до верхнего, критического уровня и система распалась).

Композиты, кодирующие доведение до состояния негативной аномалии (превышение нормы в отрицательную сторону):

Screw-up (досадная ошибка; человек, напортачивший до предела) – *limit/endpoint* (ошибка или просчёт в выполнении, при котором что-то скручено или принудительно приведено в неправильное вертикальное состояние, тем самым нарушая правильное выравнивание – чрезвычайно досадная ошибка или ситуация, где поведение перешло через норму качества в область негативной аномалии).

Mess-up (полный беспорядок) – *limit/endpoint* (состояние беспорядка или ошибки, поднятие хаоса и путаницы до высокого уровня дезорганизации).

Mix-up (путаница) – *limit/endpoint* (состояние замешательства или ошибки, где вещи перемешаны или подняты из их надлежащего порядка, что приводит к перепутанной или дезориентированной ситуации).

Композиты, кодирующие интенсивную подготовку или перестройку:

Work-up (доведение до изнеможения; детальное обследование) – *completion* (систематическая подготовка или детальное медицинское диагностическое обследование, поднятие готовности до высокого (всеобъемлющего) состояния подготовки и анализа – процесс доведения себя до состояния изнеможения, использование всей предусмотренной программы усилий).

Draw-up (составление, подтягивание) – *completion* и *high state* (притягивание или подтягивание чего-либо вверх в вертикальное положение – приведение чего-либо из нижнего или рассеянного состояния в возвышенное, компактное, организованное; в расширенном значении – составление, проектирование или структурирование документа, контракта или плана, поднятие идей и текста до надлежаще структурированного и возвышенного состояния завершенности: “*The draw-up of the new treaty took several months of negotiation.*” / «Составление нового договора заняло несколько месяцев переговоров». Ключевой образ – вертикальное собирание, притягивание элементов в чётко структурированную форму, будь то расстановка солдат по рангам, составление формального документа или пододвигание стула).

Shake-up (резкие перемены, встряска) – *high state* (тщательная и часто внезапная реорганизация, где устоявшиеся структуры поднимаются и перестраиваются, в результате чего достигается значительно изменённое или возвышенное, а иногда и дестабилизированное состояние – резкие перемены, встряска, приводящая систему в состояние более высокого напряжения).

Как показывает анализ, в данной концептуальной области сателлит *up* функционирует как маркер достижения предела на вертикальной шкале количества, интенсивности или нормы. Метафорические расширения: завершенность, полнота, интенсивность, критичность, пиковость. Метонимические переносы: движение по шкале → достижение предела (*fill-up* → наполненность доверху); превышение нормы → негативная аномалия (*screw-up* → досадная ошибка); накопление → критическое состояние (*build-up* → нарастание напряжения); достижение вершины → завершение (*finish-up* → окончание).

(С) Психо-эмоциональная сфера (эмоции, сознание, жизнь/смерть)

Данная область метафорического переноса связана с достижением предельной степени в психо-эмоциональной сфере и тесно перекликается с предыдущей. Речевой смысл ‘*beyond the limits of a state*’ / ‘за пределами границ состояния’ передаёт крайнюю степень энергии, бодрости, поднятия настроения, эйфории. Схема данной концептуальной области: ‘*to the upper extreme of existence/manifestation, often with destructive outcome*’ / ‘к верхней крайности существования/проявления, часто с разрушительным исходом’.

В рамках этой области системный инвариант реализуется преимущественно через компоненты *high state* (достигнутое возвышенное состояние), *prominence* (выдающееся положение) и *limit/endpoint* (достижение верхнего предела траектории):

Wake-up (пробуждение) – актуализация компонента *movement* (движение вверх по шкале сознания). Переход от сна к бодрствованию, поднятие сознания из горизонтального, спящего состояния в возвышенное состояние осознанности и активности. Пробуждение, выход из низкого энергетического состояния (сон) в высшее (бодрствование).

Cheer-up (поднятие настроения) – актуализация компонента *causation of movement* (каузация подъёма). Действие поднятия чьего-либо духа или настроения до более высокого, более позитивного эмоционального состояния, тем самым поднятие расположения от грусти к возвышенному счастью. Поднятие настроения.

High-up (на высоком уровне опьянения) – актуализация компонентов *high state* и *prominence*. Состояние возвышения до верхнего порога опьянения, при котором разум и тело подняты на выдающуюся и интенсивную плоскость изменённого сознания. Человек на высоком уровне наркотического опьянения.

Жизнь часто мыслима как '*up and about*' / 'на ногах и в движении' – активное состояние; смерть – как '*down*' (*lay down* / лечь, *go down* / упасть). В устойчивых сленговых композитах исконная схема *up* чаще связана с интенсификацией существования, вспышкой, кульминацией. Поэтому экзистенциальное пространство для *up* – это не переход к несуществованию, как для *out*, а, напротив, кульминация и вспышка, иногда до саморазрушения.

Flare-up (вспышка) – актуализация компонента *movement* (резкое восхождение к пику). Внезапное и интенсивное проявление, при котором пламя или конфликт поднимаются до более высокого и более выдающегося состояния интенсивности, внезапно взмывая вверх, отсюда «вспышка болезни, конфликта, эмоций».

Hang-up (психологическая заикленность, комплекс) – актуализация компонентов *limit/endpoint* и *prominence*. Психологическое препятствие или фиксация, приостанавливающая прогресс, зацепляющая разум в определённой точке и поднимающая его до выдающегося состояния озабоченности. (От действия поднятия телефонной трубки для завершения звонка, возвращения её в положение покоя.) Психологическая заикленность, комплекс, состояние, когда определённые переживания подняты до чрезмерной интенсивности. Компонент *up* здесь сигнализирует о «завершении» психологического процесса – буквально, о точке, в которой разум «зависает», как, например, когда человек «вешает трубку» после телефонного звонка, тем самым «останавливая» дальнейшее движение или прогресс.

Charge-up (сильное возбуждение, подзарядка) – актуализация компонента *high state*. Процесс поднятия уровня энергии до максимального состояния, питание чего-либо до достижения полной и интенсивной вместимости. Подзарядка (энергии, настроения) до более высокого уровня.

Hype-up (доведение интереса, возбуждения до предельной интенсивности) – актуализация компонентов *movement* и *limit/endpoint*. Поднятие возбуждения, ожидания или внимания до раздутого уровня, усиление чего-либо далеко за пределы обычного порога.

Shoot-up (резкое повышение уровня наркотика) – актуализация компонента *movement* (стремительное восхождение к пику). Быстрый и мощный подъём концентрации вещества в кровотоке, при котором уровень наркотика в организме поднимается, стремительно взмывая к пику.

Wind-up («накручивание», доведение до предела) – актуализация компонента *limit/endpoint*. Поднятие напряжения, тревоги или энергии до верхнего потолка, раскручивание чего-либо вверх до достижения наивысшей возможной точки – пика вертикальной шкалы. «Накручивание», доведение (нервов/ситуации) до верхнего предела.

К данной области также относятся композиты, кодирующие достижение возвышенного состояния через внешнее оформление или подготовку:

Dress-up (нарядаться, одеваться торжественно) – *high state* (действие украшения себя в изысканную или специальную одежду, поднятие внешнего вида и самооценки до более возвышенного и уверенного состояния бытия).

Heads-up (заблаговременное предупреждение) – *prominence* (сигнал предупреждения или тревоги, поднятие осознанности и бдительности до более высокого состояния подготовленности и внимательности – заблаговременное уведомление о чём-то важном).

Как показывает анализ, в данной концептуальной области сателлит *up* функционирует как маркер достижения верхней крайности психо-эмоционального состояния, часто с разрушительным исходом. Метафорические расширения: эйфория, возбуждение, интенсивность, вспышка, кульминация, озабоченность, бдительность. Метонимические переносы: движение по шкале сознания → изменение состояния (*wake-up* → пробуждение); подъём настроения → улучшение (*cheer-up* → поднятие настроения); достижение пика → разрушение (*flare-up* → вспышка болезни); фиксация в точке → психологическая проблема (*hang-up* → комплекс); накопление напряжения → критическое состояние (*wind-up* → доведение до предела).

(D) Социальная иерархия и статус (социальная концептуальная область)

Здесь вертикальная ось осмысливается как социальная лестница: низ – низкий статус, бедность, зависимость; верх – высокий статус, богатство, власть. Схема данной концептуальной области: '*from below in the hierarchy to a higher social point / new higher social existence*' / 'от низа иерархии к более высокой социальной точке / новому, более высокому социальному существованию'.

В рамках этой области системный инвариант реализуется преимущественно через компоненты *high state* (достигнутое возвышенное положение), *prominence* (выдающееся положение) и *causation of movement* (каузация подъёма):

High-up (туз, «шишка», воротила) – актуализация компонентов *high state* и *prominence*. Человек, обладающий значительным влиянием и важностью, занимающий возвышенный статус в иерархии – подлинная фигура власти и выдающегося положения на верхнем уровне.

Upstart (выскачка) – актуализация компонента *movement* (стремительное восхождение по социальной шкале). Индивид, быстро поднявшийся с более низкой ступени до выдающегося положения, тем самым возвысивший себя над исходной позицией и бросивший вызов тем, кто уже расположен на более высоких уровнях. Человек, быстро поднявшийся по социальной лестнице, часто воспринимаемый как выскачка.

Start-up (стартап, молодая компания) – актуализация компонентов *movement* и *high state* (выход на возвышенное операционное состояние). Начальная фаза запуска чего-либо в существование, при которой идея или предприятие поднимается из ничего к деятельности, начиная с нуля и восходя к выдающемуся и операционному состоянию. Компания, находящаяся в фазе интенсивного подъёма/выхода наверх на рынке.

Step-up (повышение, продвижение) – актуализация компонента *causation of movement*. Действие поднятия своего уровня усилий, позиции или интенсивности, тем самым восхождение на более высокую и более выдающуюся ступень или ранг. Повышение в должности, продвижение по службе: “*She received a step-up at work.*” / «Она получила повышение на работе».

К данной области также относится композит **call-up** (призыв на военную службу) – *causation of movement* и *prominence* (призыв к военной службе, поднятие индивида из гражданского статуса до возвышенного и обязательного положения в военной иерархии; пересекается с группой А – физическое перемещение в новое пространство статуса).

(E) Приведение в рабочее состояние (Operational Readiness)

В эту область входят единицы, где *up* означает поднятие системы, механизма или человека до уровня полной готовности к работе. Схема данной концептуальной области: ‘*raising to full functional capacity*’ / ‘поднятие до полной функциональной готовности’.

В рамках этой области системный инвариант реализуется преимущественно через компоненты *resulting state* (достигнутое состояние) и *completion* (завершённость):

Setup (настройка, конфигурация) – актуализация компонента *resulting state* (достижение полностью операционального состояния). Расположение или конфигурирование оборудования или системы, поднятие её до полностью операционального и надлежаще структурированного состояния. Приведение конфигурации к рабочему состоянию.

Tune-up (настройка, техобслуживание) – актуализация компонента *resulting state* (достижение оптимального уровня). Регулировка или оптимизация механических или операциональных параметров, поднятие производительности до более высокого и более эффективного уровня. Настройка до оптимального рабочего уровня.

Check-up (диагностика, медосмотр) – актуализация компонента *completion* (исчерпывающая оценка). Комплексное медицинское обследование или проверка, поднятие оценки до исчерпывающе оценённого состояния здоровья. Диагностика до исчерпывающего уровня.

Brush-up (освежение знаний) – актуализация компонентов *movement* и *high state* (поднятие компетентности до более высокого уровня). Освежающий обзор или оттачивание навыков или знаний, поднятие компетентности с неадекватного уровня до более высокого, более искусного состояния. Обновление знаний до актуального уровня.

(F) Соединение/Комбинация элементов (Combination/Assembly)

Схема данной концептуальной области: ‘*raising and joining separate elements into an integrated whole*’ / ‘поднятие и соединение разрозненных элементов в интегрированное целое’.

В рамках этой области системный инвариант реализуется через компоненты *causation of movement* (каузация подъёма элементов для соединения) и *resulting state* (достижение целостности):

Makeup (состав; макияж) – актуализация компонента *resulting state* (достижение полной конфигурации). Состав или конституция чего-либо, поднятие его составных элементов до полного и интегрированного целого; также косметика, наносимая для поднятия внешнего вида до более высокого эстетического уровня. Составление элементов в полную конфигурацию.

Hook-up (подключение; свидание) – актуализация компонента *causation of movement* (поднятие одного элемента для соединения с другим). Действие соединения или связывания двух элементов путём поднятия одного компонента для встречи и сцепления с другим в более высокой или соответствующей точке контакта; в расширенном значении – устройство, соединяющее источник питания с пользователем, или кратковременная сексуальная связь. Соединение двух элементов поднятием одного к другому.

Roundup (сводка, обзор; облава; загон скота) – актуализация компонента *causation of movement* (собираемость элементов в единую точку). Действие сбора или собирания предметов или людей из различных точек, поднятие их в централизованное и консолидированное место; в расширенном значении – суммарная совокупность или полный обзор. Собираемость разрозненных элементов в одну точку, например, «сводка, обзор» (новостей, финансовый обзор), «сбор скота» (отсюда «загон»), «сбор потенциальных подозреваемых» («облава»).

К данной области также относится композит **lineup** (выстраивание, состав) – *resulting state* (расположение людей или предметов в последовательность, часто для представления или осмотра, где каждый индивид поднят до видимой, упорядоченной формации – выстраивание элементов до выровненной позиции; см. также область А).

Анализ подтверждает, что реализация речевых значений единицы *up* представляет собой мгновенное связывание образа материальной формы с концептом (в данном случае – с концептом вертикальной схемы). Форма единицы коррелирует с одним неизменным системным значением. Через форму извлекается только связанный с ней концепт, то есть системное значение. Его функция заключается в том, что он становится основой для вывода всех конкретных значений в зависимости от контекстуальных условий. Множественность значений сленговых композитов объясняется не полисемией основ в системе языка, а актуализацией единого системного значения в процессе референции.

Закключение

Проведённое исследование позволило решить поставленные задачи и сделать следующие выводы. В ходе анализа установлено, что за всей семантической структурой сателлита *up* стоит инвариантное семантическое

ядро 'movement (or location) from a lower point to a higher point on a vertical or scalar axis, often up to a limit / endpoint' (движение (или нахождение) от нижней точки к более высокой на вертикальной или скалярной оси, часто до предела или конечной точки), представляющее собой совокупность наиболее устойчивых семантических признаков: *movement* (само движение вверх), *causation of movement* (каузация подъёма), *resulting state* (достигнутое возвышенное положение), *up to a limit/endpoint* (достижение верхнего предела траектории), *high state* (возвышенное состояние), *prominence* (выдающееся положение), *completion* (завершённость). Данное ядро закрепляется в языковом сознании носителя языка и служит основой для осмысления даже самых семантически «далёких» лексико-семантических вариантов.

На основе вертикальной образной схемы VERTICALITY построена когнитивно-пространственная модель прототипического значения сателлита *up*, демонстрирующая, как базовая схема вертикальности структурирует широкий спектр концептуальных областей: физическую пространственно-материальную, количественно-оценочную, психо-эмоциональную, социальную, операциональную и область соединения элементов. Вертикальная схема функционирует как полиморфный семантический маркер, который фиксирует базовое пространственное значение, развивает метафорические проекции (оценка, качество, статус, интенсивность), активирует метонимические переносы (действие → объект → абстракция, положение → состояние, конкретное → абстрактное, физическое → оценочное) и кодирует культурно-специфические ценности (вертикаль как достоинство, готовность, завершённость).

Анализ механизмов деривации актуальных значений в составе глагольно-наречных композитов показал, что множественность значений сленговых и разговорных композитов с *up* объясняется не полисемией основ в системе языка, а актуализацией единого системного значения в процессе референции. В прототипе заложена программа для всех (или почти всех) частных значений слова. И наоборот, любой вариант значения отсылает к модели, регулирующей процесс семиозиса. Важно, что процесс актуализации говорящим значений представляется как последовательная сборка более сложных структур на основе интегральных и дифференциальных компонентов первого номинативно-непроизводного значения. Данный анализ подтверждает идею о том, что в коммуникации информация не передаётся через звуковую форму слова, поскольку знак не существует сам по себе как физический объект, а обладает антропоцентрической сущностью; информация не переходит как готовый продукт от одного собеседника к другому, а конструируется на основе активации прототипического ядра.

Полученные результаты открывают ряд перспектив дальнейшего исследования. Расширение эмпирической базы исследования за счёт привлечения данных корпусов современного английского языка (British National Corpus, Corpus of Contemporary American English) позволило бы провести количественный анализ частотности актуализации различных компонентов инварианта в реальных речевых контекстах. Перспективным также представляется сравнительно-сопоставительный анализ вертикальных образных схем в английском и русском языках на материале сравнения глагольно-наречных композитов с русскими аналогами сателлита *up* (вверх, на, до и др.), что позволит выявить универсальные и специфические когнитивные механизмы семантической деривации. Исследование диахронического аспекта функционирования вертикальной схемы – изучение того, как прототипическое значение сателлита *up* исторически развивалось, – позволило бы установить, какие новые концептуальные области вовлекались в сферу его метафорического расширения. Разработка когнитивно-ориентированного словаря глагольно-наречных композитов с *up*, в котором семантическая структура каждого композита будет представлена через систему мотивационных связей с прототипическим инвариантом, имеет практическую значимость для преподавания английского языка и машинного перевода. Наконец, перспективным направлением является исследование влияния вертикальной образной схемы на процессы языковой креативности – анализ того, как носители языка создают новые глагольно-наречные композиты с *up* на основе активации прототипического ядра в нестандартных контекстах.

Материалы исследования | Research materials

1. Collins COBUILD Phrasal Verbs Dictionary. 2nd ed. Glasgow: HarperCollins Publishers, 2020. <https://www.collinsdictionary.com/>
2. Green's Dictionary of Slang / ed. by J. Green. L.: Bloomsbury Publishing, 2023. <https://greensdictofslang.com/>
3. Longman Dictionary of Contemporary English. 6th ed. Harlow: Pearson Education, 2014. <https://www.ldo-ceonline.com/>
4. Merriam-Webster. <https://www.merriam-webster.com/>
5. Oxford Dictionary of Modern Slang. 2nd ed. / ed. by J. Ayto, J. Simpson. Oxford: Oxford University Press, 2010. <https://www.oxfordreference.com/>
6. Oxford English Dictionary. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2000. <https://www.oed.com/>

Источники | References

1. Архипов И. К. Проблемы языка и речи в свете прототипической семантики // *Studia Linguistica*. 1998. Вып. VI.
2. Греховодов В. А. Корпусный анализ семантики английских фразовых глаголов с сателлитом *up* в сфере денежный оборот // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2022. № 7.
3. Джанумов А. С. Семантическая структура постпозитивного компонента *up* в составе фразовых глаголов // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2007. № 1.

4. Дмитриева О. П. Семантика и прагматика фразовых глаголов английского языка (на материале кинотекстов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Мытищи, 2019.
5. Калинина В. В., Сонголова Ж. Г. Образование новых фразовых глаголов в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 4. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.10>
6. Коряжкина О. В. Особенности формирования семантики компонента out в глагольно-наречных композициях // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7. № 4. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_56_66
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
9. Лакофф Дж. Когнитивная семантика (пер. с англ.) // Язык и интеллект: сборник. М.: Прогресс, 1995.
10. Никитин М. В. Метафорический потенциал слова и его реализация // Studia Linguistica. Вып. X. Проблемы теории европейских языков: сборник статей / отв. ред. В. М. Аринштейн, Н. А. Абиева. СПб.: Тригон, 2001.
11. Пивоненкова Т. Б. Когнитивная основа образных фразовых глаголов (на материале англоязычных медиа-текстов): дисс. ... к. филол. н. Мытищи, 2021.
12. Сабурова Н. А., Кутенких О. О. Семантика фразовых глаголов с постпозитивами up и down в аспекте горизонтального и вертикального членения пространства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-4 (66).
13. Fillmore C. J. Frame Semantics // Cognitive Linguistics: Basic Readings / ed. by D. Geeraerts. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2006.
14. Geeraerts D. Prototype theory: Prospects and problems of prototype theory // Cognitive Linguistics: Basic Readings / ed. by D. Geeraerts. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2006. <https://doi.org/10.1515/9783110219128.1.3>
15. Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago – L.: University of Chicago Press, 1987. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226177847.001.0001>
16. Langacker R. W. Cognitive Grammar: Introduction to Concept, Image, and Symbol // Cognitive Linguistics: Basic Readings / ed. by D. Geeraerts. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2006.
17. Lindner S. J. A lexico-semantic analysis of English verb-particle constructions with out and up: PhD dissertation. San Diego: University of California, 1981.
18. Lipka L. Semantic Prototype Structure and Lexical Decomposition // Lexikologie: Ein internationales Handbuch zur Natur und Struktur von Wörtern und Wortschätzen / hrsg. von W. Ullrich, H. Steger, G. Narr. Tübingen: Niemeyer, 1992.
19. Lyons J. Semantics. Cambridge – L. – N. Y. – New Rochelle – Melbourne – Sydney: Cambridge University Press, 1977. Vol. 1-2.
20. Rosca A. Phrasal Verbs through the Lens of Cognitive Linguistics: A Study of Adverbial Particles in British and American Varieties through TV Crime Series. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2021.
21. Rudzka-Ostyn B. Word Power: Phrasal Verbs and Compounds. A Cognitive Approach. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2003. <https://doi.org/10.1515/9783110197235>
22. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Cambridge, MA – L.: MIT Press, 2000. Vol. II: Typology and Process in Concept Structuring. <https://doi.org/10.7551/mitpress/6848.001.0001>
23. Taylor J. R. Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory. 3rd ed. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 2003. <https://doi.org/10.1093/oso/9780199266647.001.0001>
24. Tyler A., Evans V. The Semantics of English Prepositions: Spatial Scenes, Embodied Meaning, and Cognition. Cambridge – N. Y.: Cambridge University Press, 2003. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511486517>
25. Wnuk E., Ito Y. The Heart's Downward Path to Happiness: Cross-Cultural Diversity in Spatial Metaphors of Affect // Cognitive Linguistics. 2021. Vol. 32. No. 2. <https://doi.org/10.1515/cog-2020-0068>

Информация об авторах | Author information

Коряжкина Оксана Витальевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Oksana Vitaljevna Koryazhkina¹, PhD

¹ Saint Petersburg State Institute of Technology (Technical University)

¹ lilac_kor@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.06.2026; опубликовано online (published online): 27.07.2026.

Ключевые слова (keywords): вертикальная образная схема; прототипическое значение; глагольно-наречный композит; семантическая деривация; спутник “up”; vertical image schema; prototypical meaning; verb-adverb composite; semantic derivation; satellite “up”.